

Салтыкова Анастасия Александровна

ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ ПОЛЯРИЗАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ИНДИКАЦИИ ИМПЛИЦИТНЫХ СМЫСЛОВ

Данная статья содержит результаты анализа единиц с отрицательной поляризацией как индикаторов имплицитной оценки. Под индикатором имплицитной оценки понимается значимая языковая единица, указывающая адресату на наличие в тексте имплицитной информации. Автор делает попытку систематизировать ранее полученные знания об отрицательной поляризации и рассмотреть как уже изученные, так и впервые описанные отрицательно поляризованные единицы с точки зрения способности выступать индикатором имплицитных оценок. В отдельный блок выносятся единицы с так называемой семантикой ожидания. В качестве объекта анализа автор использует тексты из различных СМИ – прежде всего, телевизионных программ и печатных изданий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/4-1/56.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. I. С. 196-199. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.161.1

Филологические науки

Данная статья содержит результаты анализа единиц с отрицательной поляризацией как индикаторов имплицитной оценки. Под индикатором имплицитной оценки понимается значимая языковая единица, указывающая адресату на наличие в тексте имплицитной информации. Автор делает попытку систематизировать ранее полученные знания об отрицательной поляризации и рассмотреть как уже изученные, так и впервые описанные отрицательно поляризованные единицы с точки зрения способности выступать индикатором имплицитных оценок. В отдельный блок выносятся единицы с так называемой семантикой ожидания. В качестве объекта анализа автор использует тексты из различных СМИ – прежде всего, телевизионных программ и печатных изданий.

Ключевые слова и фразы: индикаторы имплицитной оценки; имплицитная аксиологическая модальность; отрицательная поляризация; семантика; прагматика.

Салтыкова Анастасия Александровна

Московский государственный горный университет

aasaltykova@mail.ru

**ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ ПОЛЯРИЗАЦИЯ КАК СРЕДСТВО
ИНДИКАЦИИ ИМПЛИЦИТНЫХ СМЫСЛОВ©**

Отрицательная поляризация – это свойство слов систематически употребляться «в контексте отрицания и в контекстах, «семантически родственных» отрицанию» [6, с. 3]. Среди исследований об этом явлении стоит отметить исследования М. Хаспельмата [10], описавшего целый ряд отрицательно поляризованных местоимений в английском языке, и И. М. Богуславского [1, с. 27-51], опиравшегося, в свою очередь, на работы Х. Рульмана о кванторах [11]. В работе Богуславского в качестве слов с отрицательной поляризацией в русском языке названы идиомы *взять в толк, пальцем (не) шевельнуть, палец о палец (не) ударить, звезды с неба (не) хватать, стоить (дать) ломаный грош*, слова типа *смыслить (в чем), улыбаться (эта перспектива мне не улыбается), малейший (шанс на успех)* и некоторые другие. К другим примерам отрицательно поляризованных слов относят наречия типа *отнюдь (не), вовсе (не)* и др. [2].

К категории слов с отрицательной поляризацией можно отнести целый ряд местоимений, таких, как местоимения на *бы то ни было*, подробно рассмотренные в работе Е. В. Падучевой [6, с. 3-18], где представлен анализ местоимения *какой бы то ни было* в сравнении с местоимениями *всякий* и *какой-либо*. Особенностью этих местоимений, подчеркивает автор, является способность выявлять имплицитное отрицание, заключающееся в семантической декомпозиции слова. Именно на эту особенность нам бы хотелось обратить внимание. Мы полагаем, что наличие определенного ряда ОПЕ (отрицательно поляризованных единиц – пользуюсь аббревиатурой Богуславского) может служить индикатором имплицитного смысла, а точнее, имплицитной аксиологической модальности с отрицательным значением [8, с. 152-164]. Таким образом, анализ высказывания на предмет нахождения в нем тех или иных слов или выражений, обладающих отрицательной поляризацией, может позволить обнаружить содержащуюся в нем скрытую оценку.

В статье, на которую мы будем опираться, Падучева обращается главным образом к местоимениям вида «*W бы то ни было*», где *W* – вопросительное местоимение, кроме *который* и *каковой*, либо вопросительное местоименное наречие. Проведенное автором исследование показывает, что в основном данные местоимения употребляются в сочетании со словами, имеющими в значении отрицательный семантический компонент, не обязательно выраженный эксплицитно (то есть с помощью частицы *не*), но и имплицитно. В качестве слов с имплицитным отрицанием Падучева приводит глаголы типа *отказался, утратил, прекратите*, прилагательное *чужд*, причастие *лишен*, наречие *вдали* и т.п. Сопоставление местоимений вида *W бы то ни было* с местоимениями *W-либо* и *всякий* (в случае с *какой бы то ни было*) показывает, что описываемые местоимения семантически близки местоимениям на *либо*, что позволяет говорить об отрицательной поляризации как свойстве последних. В этой же статье дается указание на отрицательную поляризацию слов и сочетаний *хоть (Не думаю, чтобы он выиграл хоть одну партию), так уж (Не скажу, чтобы он мне так уж нравился), такой уж, очень-то, настолько, столь, больно* в значении «особенно» (*не больно надо*).

В другой работе того же автора рассматриваются отрицательно поляризованные единицы *мало ли кто* (мало + ли + Pron.rel), *чего только не* (Pron.interrog + только + не) [7]. Падучева указывает на сходство значений этих конструкций, выделяя на примере первой из них четыре семантических разновидности: возможно многое, но несущественно, неважно, что именно имело место; возможно многое и неизвестно что, возможно, плохое; возможно многое и не нужно думать о плохих вариантах развития событий; неизвестно, что может иметь место.

Отмечается, однако, что местоимения с отрицательной поляризацией употребляются в контексте отрицания часто, но не всегда. Так, среди случаев, где местоимения на *бы то ни было* допускают неотрицательный контекст, Падучева называет следующие: условное предложение, сочетание с союзами *прежде чем, перед тем, как*, обособление, контекст вышестоящей всеобщности, сравнительный оборот, целевой оборот, отрицание дизъюнкции, вопрос.

Индикаторами имплицитной модальности мы называем такие значимые языковые единицы, которые указывают адресату на содержащуюся в тексте имплицитную информацию. Для анализа мы обратимся прежде всего к текстам СМИ, исходя из соображений о том, что в масс-медиа порой не существует возможности эксплицитного суждения, что вынуждает авторов прибегать к имплицитным оценкам, преимущественно отрицательным. Употребление описанных выше конструкций является довольно распространенной практикой как в печатных, так и в телевизионных средствах массовой информации и часто оказывается сопряжено с выражением субъективного суждения. Это наблюдение позволяет нам говорить о конструкциях с отрицательной поляризацией как об индикаторах имплицитной, в особенности аксиологической, модальности в текстах СМИ.

Рассмотрим конкретные примеры.

(1) *Это абсолютно завораживающее, полное повседневной мистики, чисто буддистское кино, лишенное каких бы то ни было европоцентристских сюжетов и смыслов* (Комсомольская правда, 28.04.2011) [5].

Очевидно, что во фрагменте (1) присутствует оценочность, обусловленная тематикой рубрики («Фильмы недели»), которая изначально предполагает наличие суждения о фильме, высказываемого автором текста. Однако та оценка, которая выражена в приведенном отрывке эксплицитно (через лексику *завораживающее*), является положительной и относится к тому кино, которому посвящен весь текст. В то же время приведенный фрагмент содержит и другую оценку, относящуюся к европоцентристским сюжетам и смыслам, и оценка эта, в отличие от суждения о фильме, негативна. При этом нигде не сказано, что европоцентристские сюжеты и смыслы – это плохо, неинтересно, банально и т.п., следовательно, этот аксиологический компонент смысла следует признать имплицитным.

Вероятно, имплицитная оценка именно сюжетов и смыслов возникает здесь, потому что, обладая свойством отрицательной поляризации, *каких бы то ни было* сочетается с причастием *лишенное*, имеющим в своей семантике отрицательный компонент. Однако употребление положительно окрашенного *завораживающее* по отношению к тому же объекту вступает в противоречие с изначально негативным *лишенное* и приводит к имплицитированию «лишенное = хорошо». И наличие ОПЕ по-прежнему заставляет нас искать отрицательную оценку, которую мы и находим в *европоцентристских сюжетах и смыслах*.

Примерно такую же картину мы будем наблюдать во фрагменте (2). На этот раз высказывание, однако, не содержит никаких эксплицитных оценок, поэтому все субъективные смыслы выпадают здесь на долю имплицитного:

(2) *В 1997 году он без каких бы то ни было консультаций отправил зимбабвийские войска в Конго, где они воевали на стороне правительства* (Комсомольская правда, 01.03.2011) [Там же].

Что же является объектом оценки в данном высказывании? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо для начала найти компонент, содержащий в своей декомпозиции имплицитное отрицание. Синтаксически рассматриваемая ОПЕ относится к слову *консультаций*, однако эта лексема никакого отрицательного смысла не содержит. Скорее всего, употребление местоимения на *бы то ни было* стало возможно благодаря предлогу *без*, однако сам по себе предлог, хоть и заключает в себе имплицитное отрицание (отсутствие чего-либо, чего-то нет), еще не может содержать имплицитную оценку, т.к. в иных контекстах отсутствие может трактоваться как положительный факт (*без консервантов и красителей, без лишних слов*). В то же время мы видим, что предлог *без*, будучи служебной частью речи, является связующим в словосочетании *отправил без консультаций*, что дает нам право предположить имплицитную оценочность во всей предикативной группе или, по крайней мере, в ее части.

Таким образом, аксиологическая модальность, заключенная в этой фразе, может быть выражена как «плохо, что отправил», «плохо, что не проконсультировался». Стоит также отметить, что в данном случае объектом оценки выступает не только предикат (нежелательное, ошибочное действие), но и актант, к которому данный предикат относится, то есть тот, кто отправил войска в Конго.

Иная ситуация наблюдается в примере (3). Главное его отличие от (1) и (2) заключается в том, что отрицание в этих высказываниях выражено эксплицитно, то есть с помощью частицы *не*. Однако и в этих фрагментах присутствует имплицитная оценка.

(3) *Посещая тот или иной регион России, президент ни в малейшей степени не нуждается в получении чьих бы то ни было одобрений* (РБК Daily, 08.02.2011) [Там же].

Так как отрицание в данном высказывании является эксплицитным, а отрицательная оценка – имплицитной, вполне закономерно будет предположить, что и выражаться они будут разными лексемами. Таким образом, предикат, включающий частицу *не*, ни объектом, ни «носителем» оценки не является. Не являются ими и актанты, не соприкасающиеся синтаксически с индикаторами имплицитности. В словах *получении, одобрений* оценки тоже нет. Остается последний вариант – оценка заключена в самих местоимениях и обращена на них же. Вернее, заключена она в *бы то ни было*, а направлена на компонент *W* в самой конструкции типа *W бы то ни было: чьих бы то ни было* = «непонятно чьих, принадлежащих кому попало». Таким образом, местоимения на *бы то ни было* способны выступать индикаторами имплицитной оценки, направленной как на субъект или действие, так и на объект действия, в том числе выраженный компонентом *W*.

Аналогичным образом может вести себя и конструкция типа *мало + ли + Pron*. Например, в высказывании (4) имплицитная оценка, на которую указывает обозначенная ОПЕ, вновь оказывается направлена на местоименную часть: *мало ли где* = «много где, но неважно, где именно»; *мало ли что* = «много чего, и это может быть плохо».

(4) *Судя по амуниции британских морпехов, то ли за Саддамом охотились, то ли за Каддафи, то ли за кем-то еще, мало ли где можно повоевать, скажем, на Ближнем Востоке* (Комсомольская правда, 12.05.2011) [Там же].

Примечательно, что в примере (4) объектом оценки является не только и не столько место для боевых действий (*где*), но и субъект этих боевых действий – морпехи. Ведь если трактовать *мало ли где* как «много где, но неважно, где именно», перед нами неизбежно встает вопрос, кто является субъектом этой оценки. Конечно, можно было бы предположить, что оценку места боевых действий дает журналист, однако, понимая, что это противоречит здравому смыслу (ибо журналист – не военный, к тому же женщина), мы не можем предложить ничего иного, кроме как признать субъектом оценки морпехов. Таким образом, получаем новый вывод: «морпехам неважно, где воевать», – что характеризует морпехов отрицательно, иными словами, делает морпехов объектом отрицательной имплицитной аксиологической модальности.

Конструкцию *Pron+только+не* мы находим в примерах (5) и (6). По мнению Падучевой, эта конструкция семантически близка к *мало + ли + Pron*. Однако нетрудно также заметить, что во всех случаях с *Pron + только + не* один из компонентов смысла всегда будет указывать на количество: *кто только не* = «много кто», *как только не* = «много как», *чего только не* = «много чего» и т.д.:

(5) *Этот самый русский суд уж кто только не реформировал: и Ярослав Мудрый, и Иван Грозный, и Петр Первый, и Александр Второй... А все мимо кассы...* (В. Шендерович, «Итого», 26.05.2001) [9].

(6) *Чего с ним только не делали: и жидкое стекло закачивали под фундамент, и металлическими стяжками обвязывали оконные и дверные проемы* (Комсомольская правда, 03.05.2011) [5].

Вполне вероятно, что семантика количества здесь сопряжена с компонентом *только*, который делает эти конструкции сходными с конструкциями, которые мы условно можем обозначить как *только + S + Pr(neg)* (где S – субъект, Pr(neg) – предикат с отрицательным значением; например: *Все ребята поехали на экскурсию, только Ваня остался дома* = «не поехал»).

В то же время значение количества в *Pron + только + не* не единственное. Еще одним компонентом смысла, который и дает нам повод к поиску имплицитной оценки, является значение тщетности, бесполезности действия, обозначенного в высказывании. Таким образом, в высказываниях с конструкцией *Pron + только + не* имплицитная аксиологическая модальность обусловлена значением тщетности и направлена на действие, к которому относится данная конструкция.

Отдельного рассмотрения требует группа индикаторов с отрицательной поляризацией, указывающих на имплицитную аксиологическую модальность, сопряженную с семантикой ожидания.

(7) *Бизнесу нужно, чтобы власть сегодня приняла хоть какие-то решения* (Комсомольская правда, 13.05.2011) [Там же].

В примере (7) в роли индикатора с семантическим компонентом «ожидание» выступает отрицательно поляризованная частица *хоть*. Падучева в качестве контекста употребления этой частицы приводит следующий: *Не думаю, чтобы он выиграл хоть одну партию*. Накладывая эту трактовку *хоть* на анализируемый нами фрагмент, получаем оценочное суждение следующего вида: *Не думаю, чтобы власть сегодня приняла хоть какие-то решения, и это плохо*.

Объектом оценки (Obj) здесь является власть. От власти ждут «хоть каких-то» решений, имплицитно, что от такой плохой власти нет смысла ждать серьезных/правильных решений. На первый взгляд может показаться, что субъектом модальности в данном фрагменте выступает бизнес, так как решения власти нужны именно бизнесу и именно для него неспособность власти их принять – это плохо. Однако, учитывая специфику СМИ, справедливым представляется вывод, что оценку дает все-таки сам говорящий, обозначая некоторый взгляд аналитика на ситуацию. Говорящий лишь «маскируется», перекладывает ответственность за субъективное мнение на другого участника ситуации.

Семантика ожидания в отрицательно поляризованных единицах не сводится к частице *хоть*. Еще один пласт подобных слов и сочетаний составляют ОПЕ с семантикой обманутого ожидания, само наличие которой позволяет говорить об отрицательной аксиологической модальности в высказывании. Среди индикаторов такой оценки оказываются два вида отрицательно поляризованных единиц. В примере (8) в этой роли выступает сочетание наречия *отнюдь* с частицей *не*.

(8) *Правда, когда перед Новым годом грянул ледяной дождь и тысячи пассажиров застряли в аэропортах, обстановку под контроль взяла отнюдь не Комиссия по чрезвычайной ситуации, которая согласно действующим правилам должна создаваться на подобных объектах* (Комсомольская правда, 03.05.2011) [Там же].

Попробуем удалить компонент *отнюдь+не* из высказывания. Нетрудно заметить, что такая трансформация дает нам в результате фрагмент, семантически противоположный исходному и выражающий ожидание говорящего.

(8.1) *Правда, когда перед Новым годом грянул ледяной дождь и тысячи пассажиров застряли в аэропортах, обстановку под контроль взяла Комиссия по чрезвычайной ситуации, которая согласно действующим правилам должна создаваться на подобных объектах*.

Семантику обманутого ожидания и, следовательно, оценочный компонент в высказывание вносит наречие с отрицательной поляризацией *отнюдь*. В расшифрованном виде фрагмент (8) будет представлять собой следующее оценочное высказывание: «Ожидалось, что Комиссия по чрезвычайной ситуации... возьмет под контроль обстановку, но этого не произошло, и это плохо». Заметим, что при удалении наречия *отнюдь* из высказывания остается лишь семантика отрицания, при этом семантика оценки исчезает. Таким образом, мы можем утверждать, что отрицательно поляризованная единица *отнюдь + не* является индикатором имплицитной аксиологической модальности, сопряженной с семантикой обманутого ожидания. Отметим, что данный вывод касается и аналогичного сочетания *вовсе + не*.

Таким же образом ведут себя и отрицательно поляризованные конструкции типа *так и не, так ни разу не* и т.п. К значению обманутого ожидания здесь добавляется еще и семантика длительности («долго ждали, но этого так и не произошло»). Стоит отметить, что обманутое ожидание и в нижеследующих примерах, и в предыдущих связано с модальностью долженствования, или деонтической модальностью. Отрицательная оценка возникает именно там, где ожидание связано с чем-то должным, правильным.

(9) *«Нет сомнения в том, что губернатор, если бы мог, лично возглавил борьбу со стихией – посетил бы тонущий Ленск, прилетел бы в Якутск. Но тщетно телекамеры искали его. Во все эти дни орденосеца так ни разу не появился перед своими согражданами»* (В. Шендерович, «Итого», 26.05.2001) [9].

В примере (9) объектом оценки выступает губернатор, который не приехал в затопленный город, хотя как представитель местной власти должен был это сделать. Ожидалось, что он все-таки приедет, но этого не произошло. Заметим, что семантику долженствования здесь усиливает и слово «орденосеца», так как подобное определение губернатора дает нам все основания считать его человеком достойным, и тем сильнее разочарование от того, что он не выполнил свои обязанности перед жителями Ленска.

(10) *Видимо, поэтому редко встречавшиеся по дороге гаишники так ни разу и не решились остановить машину* (РБК Daily, 21.09.2009) [5].

Идентичным образом стоит расшифровывать и пример (10). Очевидно, что имплицитная оценка возникает в этих высказываниях на базе семантики обманутого ожидания и долженствования, а индикатором служит конструкция с отрицательной поляризацией *так и не* и ее разновидности.

Таким образом, можно утверждать, что отрицательно поляризованные единицы нередко выступают в текстах СМИ в роли индикаторов имплицитной модальности. Мы рассмотрели две основные группы слов и конструкций с отрицательной поляризацией: единицы со значением количества (местоимения на *бы то ни было*, конструкции *мало ли Pron, Pron только не*) и единицы с семантикой ожидания (сочетания *отнюдь не, так ни разу не*). Однако не исключено, что отрицательно поляризованных единиц в русском языке гораздо больше, и каждая из них представляет несомненный интерес для дальнейшего исследования.

Список литературы

1. **Богуславский И. М.** Модальность, сравнительность и отрицание // Русский язык в научном освещении. 2001. № 1. С. 27-51.
2. **Григорьева А. С.** Механизмы установления семантической сферы действия лексем: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1999. 24 с.
3. **Леонтьев М. В.** Информационно-аналитическая программа «Однако» [Электронный ресурс] // Первый канал. URL: <http://www.1tv.ru/news> (дата обращения: 03.11.2010).
4. **Максимовская М.** Информационно-аналитическая программа «Неделя» [Электронный ресурс] // Программа «Неделя». URL: <http://www.nedelya.ren-tv.com> (дата обращения: 06.03.2012).
5. **Национальный корпус русского языка** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 23.10.2013).
6. **Падучева Е. В.** Имплицитное отрицание и местоимения с отрицательной поляризацией // Вопросы языкознания. 2011. № 1. С. 3-18.
7. **Падучева Е. В.** «Мало ли кто» и другие конструкции с имплицитным отрицанием [Электронный ресурс] // Материалы конференции «Русский язык: конструкционные и лексико-семантические подходы». СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2011. URL: <http://iling.spb.ru/conf/rusconstr2011/pdf/Paducheva.pdf> (дата обращения: 24.10.2013).
8. **Салтыкова А. А.** Некоторые случаи индикации имплицитной аксиологической модальности в СМИ // Вестник РГГУ. 2013. № 8. С. 152-164.
9. **Шендерович В. А.** Архив программы «Итого» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Виктора Шендеровича. URL: <http://www.shender.ru/> (дата обращения: 03.11.2010).
10. **Haspelmath M.** Indefinite Pronouns. Oxford: Oxford University Press, 1977. 380 p.
11. **Rullmann H.** The Ambiguity of Comparatives with Less // Fuller Janet M., Ho Han, and David Parkinson Proceedings of the Eleventh Eastern States Conference on Linguistics. Cornell: Cornell University, 1995. P. 143-182.

NEGATIVE POLARIZATION AS MEANS OF IMPLICIT MEANINGS INDICATION

Saltykova Anastasiya Aleksandrovna
 Moscow State Mining University
 aasaltykova@mail.ru

This article contains the analysis results of units with negative polarization as the indicators of implicit evaluation. As the indicator of implicit evaluation the author understands the significant linguistic unit, indicating to the recipient the presence of implicit information in the text. The author undertakes the attempt to systematize the previously acquired knowledge about the negative polarization and to consider both already studied and first described negatively polarized units in terms of the ability to act as an indicator of implicit evaluations. The units with the so-called semantics of expectation form a separate block. As an object of the analysis the author uses the texts from various mass media – especially from television programmes and publications.

Key words and phrases: implicit evaluation indicators; implicit axiological modality; negative polarization; semantics; pragmatics.